

УДК 82-312.9

И. О. Удальцов,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Л. Гиль

Идейное своеобразие романа Карела Чапека «Война с саламандрами»

Аннотация. В статье рассматривается идейное своеобразие романа К. Чапека «Война с саламандрами» в контексте мировоззрения автора, уделяется внимание структуре произведения и системе образов.

Ключевые слова: жанр, фантастика, система образов, герой, сюжет, конфликт, К. Чапек.

Карел Чапек (1890–1938) родился в австро-венгерском горном городке Мале-Сватоневица (ныне Чешская Республика). Он был убежденным антифашистом и умер незадолго до нацистской оккупации страны. Ведущей темой его творчества стала проблема нашей цивилизации, варьирующаяся в разных контекстах. Не разделяя литературу на «высокую» и «низкую», Чапек считал, что главное — сюжет. В связи с этим писатель работал в самых разных жанрах, свободно смешивая их.

Особое место в творчестве Чапека занимает фантастика, справедливо казавшаяся ему одним из самых действенных способов показать проблемы современности и их последствия. Исследователи уточняют, обозначая ее специфику как «социально-философскую»: писатель использует фантастическое допущение (роботы, саламандры, пандемия и т. д.), представляет его в рамках реального мира и его проблем, логически выстраивая события так, как если бы допущение оказалось реальностью. Одним из ключевых произведений Чапека стал роман «Война с саламандрами». Наряду с другими особенностями данного текста обращает на себя внимание отсутствие центрального героя, что обусловлено поставленной автором задачей — изобразить современную цивилизацию во всех ее проявлениях: культура, политика, экономика, наука и т. д.

С персонажами читатель знакомится по мере развития событий. Роман делится на три книги, качественно отличающиеся стилистически. В первой книге романа появление разумных саламандр — сенсация. Писателем пародируются различные общественные явления — пресса, наука, литература и т. д. Эксплуатация саламандр здесь выглядит, как романтическая авантюра. В данной части

книги преобладает тонкая ирония и юмор. Автор знакомит нас с путешественником и авантюристом капитаном И. ван Тохом, ознаменовавшим, по мнению О. Малевича, эпоху раннего романтизированного капитализма [1]: «Стиль капитана ван Тоха — это был стиль приключенческих романов. Это был стиль Джека Лондона, Джозефа Конрада и т. п. Старый экзотический, колониальный, почти героический стиль» [2, с. 155]. Именно этот полный, немолодой, но достаточно бодрый для своих лет мужчина, нанятый для добычи жемчуга на Суматре и других островах, открыл необычных, весьма похожих на людей существ. После того, как ван Тох обучил саламандр обороне от акул, они начали плодиться, что стало первым шагом к центральному конфликту романа.

Во второй книге саламандры предстают жертвами колониального грабежа и стандартизации производства. Диапазон объектов сатиры расширяется до современной экономики и политики, юриспруденции, религии, науки, искусства и даже образования. Здесь на смену ван Тоху приходит пан Бонди, крупный промышленник еврейского происхождения. Именно такие люди, как он, из синдиката «Саламандра» и ответственны за сегрегацию саламандр и катастрофу в целом. Образ Бонди оказывается олицетворением перехода от раннего капитализма к постколониальному. Так Чапек проводил скрытую, но довольно очевидную параллель между отношением промышленников к саламандрам и отношением их же к рабочим в действительности. Недаром на вопрос «Как выглядят саламандры?» пан Бонди отвечает: «Знаю ли я, что такое саламандра? А зачем мне это знать? Я должен радоваться, что мы сколотили этот синдикат» [2, с. 165].

В третьей книге саламандры становятся символом набирающего силу (хотя и не названного

в книге прямо) фашизма и внимание сконцентрировано уже на международных отношениях и военных действиях. Именно здесь открыто звучит мнение самого Чапека, уверенного в необходимости отказа от контакта с саламандрами: об этом он говорит устами инкогнито в главе «Иск предупреждает». Но это предупреждение не будет услышано участниками романного действия. Таким образом Чапек дает нам ключ к пониманию главного конфликта: мы наблюдаем, как каждый эпизодический персонаж вносит свой вклад в развитие событий мирового масштаба, как с каждым шагом медленно, сам того не осознавая, приближает катастрофу.

«Антиидеалом» в романе оказываются олицетворяющие бездуховность саламандры, но главный конфликт связан не с их противостоянием людям, а с противоборством человечества с самим собой. Именно люди своими совокупными действиями (или бездействием) создали саламандр такими, какими они предстают в конце романа. Наблюдательный читатель может заметить, что уже одна из первых саламандр, помещенных в зоопарк, демонстрирует качества обывателя: «Названная саламандра умеет читать, но только вечерние газеты. Интересуется теми же вопросами, что и средний англичанин, и реагирует на них подобным же образом» [2, с. 129].

Важную роль в фабуле романа играет образ «маленького человека», воплощением которого стал пан Повондра (единственный персонаж, сюжетная линия которого проходит красной нитью через всё произведение). В отличие от кратких,

данных несколькими штрихами, характеристик ряда персонажей, внутренний мир героя раскрывается по мере развития романного действия. Повондра «долго не мог найти смысла жизни» [2, с. 177], но когда прочел в газетах о прогрессе, достигнутом за счет эксплуатации саламандр, почувствовал себя частью развивающегося мира: «И подумать только, что без меня ничего бы не было!» [2, с. 178]. Повондра начинает собирать различные газетные вырезки о саламандрах, ведет своеобразную летопись, которая и становится основой остальных двух книг романа.

Крайне важно для понимания замысла романа то, что в финале персонаж видит нарастание конфликта с саламандрами и берет вину за произошедшее на себя. Долгое время Повондра держался за стабильность размеренной жизни: в частности, в диалоге со взрослым сыном отрицал возможность того, что саламандры доберутся до них, ссылаясь на труднодоступное географическое положение Чехии. С другой стороны, обыватель, по мнению Чапека, в ретроспективе способен осознать последствия своего бездействия. Безусловно, причиной катастрофы стало не только равнодушие обывателей (об этом говорит сын Повондры): «Это сделали правительства, сделал капитал <...>. Все хотели на них заработать <...> Мы все виноваты» [2, с. 363], но проблема ответственности каждого явно выходит на первый план. Так именно фантастика позволяет Чапеку не просто передать суть предвоенной эпохи, но и предугадать последующие события.

1. Малевиц О. М. Карел Чапек в воспоминаниях современников / пер. с чеш., предисл. С. В. Никольского. — М. : Художественная литература, 1983. — 575 с.

2. Чапек К. Война с саламандрами. Дом в тысячу этажей. — М. : Радуга, 1986. — 368 с.